Боли в области живота - вещь неприятная. А кишечные колики и спазмы иногда не дают больше ни о чем думать. Если мозг в это время ничем не занят, то такое состояние - настоящая пытка.

Раньше я редко обращал внимание на такие симптомы. Но последнее время, благодаря спокойной и размеренной жизни, слишком расслабился и привык к комфорту. И любое недомогание теперь воспринималось раз в десять сильнее. Это доказывало, что психологические и физические трудности делают меня сильнее.

Я остановился, ожидая, когда все спустятся вниз, подальше, пропустил Лэй Бэньчана вперед. Глядя на мое бледное лицо, он понял, что со мной не все хорошо. Но Толстяк продолжал уверенно спускаться вниз. Думаю, он понял, что я тут делать собираюсь.

Когда свет их фонарей исчез вдали, я немного расслабился и осмотрелся. Мне нужно было одно естественное углубление, ну или два. Обламывая соляные кристаллы, я надеялся, что они образовались на таких углублениях. Но соль разлеталась пылью вокруг, а стена оставалась такой же ровной.

Успокоившись, я мог методично обыскивать все вокруг себя, используя налобный фонарь, но подходящего углубления не было. Разве что поискать выше, у себя над головой, но в этом случае гравитация сыграет со мной злую шутку.

Под ногой обнаружился довольно большой нарост соли. Глубоко вздохнув, я вытащил кирку и стал долбить углубление в нем. Не знаю, какой толщины этот нарост, но надеюсь, получится выдолбить достаточно большое углубление.

Из-за бесплодных поисков мое настроение испортилось, я торопился и отбил слишком большой кусок соли, который с шумом покатился вниз. Толстяк снизу стал ругаться: "Осторожнее там, Толстяк за свою прическу отдал тысячу и восемьсот юаней".

Стараясь сбивать куски поменьше, я наконец выдолбил углубление. Толщина солевого нароста оказалась вполне достаточной для моих намерений. Обламывая кристаллы возле стены, я ожидал увидеть все такой же камень, как и везде вокруг. Но там оказался материал, явно сделанный человеком. Расчистив это место еще немного, я увидел старую бронзовую пластину.

Я огляделся и начал сбивать другие соляные наросты со стен вокруг. Результат меня удивил: все стена была покрыта такими же бронзовыми пластинами. Соединенные с камнями, они образовывали ровную поверхность. Эти пластины напоминали заплатки, закрывающие все углубления на стене.

Я постучал по одной из пластин и по звуку понял, что под ней пустота. Приложив к ней ухо, я понял, что слышал Молчун, изучая тишину. Из-под бронзовой пластины доносился слабый звук, похожий на шум воды или сильного ветра.

Пластина старая, местами проеденная ржавчиной до небольших дыр. Большая часть патины была зеленой, но в некоторых местах она отливала синим или даже красным цветом. Коррозия бронзы отличается от ржавчины на железе. Поверхность железа сначала полностью покрывается тонким слоем окалины, а патина проедает в бронзе дыры, вызывая коррозию внутри. Иногда даже можно отковыривать патину ногтями слой за слоем. Интуиция подсказывала мне, что эти пластины были сделаны очень давно, примерно при династии Тан или Сун.

Все бронзовые пластины были сплошь покрыты узором, штрихи напоминали головастиков. На

расстоянии вытянутой руки я увидел примитивный, почти абстрактный рисунок двух рыб, но чешуя на их телах вырезана очень тщательно. Перед головами рыб нарисован круг. Так изображают солнце, но я не могу понять смысл такого рисунка. Возможно, это всего лишь заготовка для будущего изделия или часть разломанного. Все бронзовые пластины различались по размеру и форме. Я дотронулся ладонью до одной из них — она была теплая.

В этот момент живот снова свело спазмом. Я крикнул вниз, чтобы они далеко не уходили, и поспешно добавил, чтобы, пока ждут меня, осмотрели солевые наросты на стенах.

Толстяк и Молчун поняли меня с полуслова. После нескольких ударов киркой волосы Толстяка покрылись соляной пылью, словно инеем. Вскоре они обнаружили огромный бронзовый круг, напоминающий изогнутую внутрь тарелку, которую словно пытались обернуть вокруг трубы. Остальные пластины там были намного крупнее тех, что нашел я, и тоже с изогнутой поверхностью.

Когда я спустился вниз, то осмотрел с помощью своего фонаря стыки бронзовых пластин с камнем и понял, что они не были заплатами.

Эти камни словно приросли к внутренней стенке огромной трубы, а пластины как раз были единым целым.

Мы простучали все стены вокруг, сбили солевые наросты и обнаружили, что вся стена этого тоннеля представляет собой огромную бронзовую трубу. А камни и соль — это, скорее всего, результат воздействия воды, осадочные отложения, за тысячу лет скрывшие под собой первоначальный материал стен тоннеля. Примерно так же внутри кровеносных сосудов образуются тромбы у людей, вызывая инсульты.

Неудивительно, что здесь так сухо. Теперь я понимал, почему влажный воздух извне не попадает сюда. Однако во времена династии Тан и Сун в металлургии предпочитали красную медь, а бронзовое литье пришло в упадок. Почему тогда эта труба бронзовая? Может быть, я ошибся, определяя династию?

Хотя, красная медь в эпоху Тан была популярна из-за своих внешних свойств, но для производственных нужд все еще использовалась именно бронза. Возможно, из нее проще было отлить такую большую трубу.

Толстяк простучал трубу везде, куда смог дотянуться. Теперь мы были уверены, что снаружи пустота. Этот тоннель в виде трубы не был вставлен в скальный естественный проход, снаружи либо воздух, либо вода.

Молчун приложил ухо к стенке трубы, Толстяк сразу же последовал его примеру. Слушали они долго, я не выдержал и спросил, что там. Толстяк покачал головой с удивлением: "Водопад?"

Я оттолкнул его, протиснулся к стене и прислушался. Звук снаружи был слабым. Не знаю, какая толщина этой трубы и есть ли снаружи слой окалины и естественных отложений. Возможно, из-за них я не мог слышать отчетливо, но шум снаружи доносился. И сочетание звуков довольно сложное. Кажется, если это водопад, то не один. Похоже на бесчисленные потоки воды, падающие с большой высоты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/82870/3068974